

Корреспонденции

В СТОЛИЦЕ УРАЛА

Достаточно пройтись по Свердловску и присмотреться к многочисленным афишам, чтобы понять, какой разнообразной музыкальной жизнью живет столица Урала.

В городе свой оперный театр, филармония, симфонический оркестр, консерватория, музыкальные училища и школы, театр музыкальной комедии, Уральский народный хор, хоровая капелла, активно действующие самодеятельные коллективы. Здесь часто гастрольруют крупные певцы и инструменталисты из Москвы, Ленинграда и братских республик Советского Союза. Ежедневно в городе проводятся десятки концертов, на которых бывают тысячи слушателей.

Важное место в культурной жизни Свердловска занимает театр оперы и балета имени А. В. Луначарского. Этот коллектив прошел большой творческий путь и по праву гордится своим славным прошлым. Здесь выросли многие крупные мастера советского оперного искусства. Жаль, однако, что театр неактивно развивает свои лучшие традиции. Не так давно он переживал довольно трудную пору — репертуар пополнялся слабо, качество исполнения было не на высоте.

Но за последние два года театр добился заметного перелома. Укреплен актерский состав. Усилилось внимание к артистической молодежи. В коллектив пришли свежие силы. Выпускница Киевской консерватории Г. Деомидова (лирико-колоратурное сопрано) выступила в «Травиате»,

пела Джильду в «Риголетто», готовит роль Шемаханской царицы в «Золотом петушке». И. Архипова (меццо-сопрано), питомица Московской консерватории, поет Любашу в «Царской невесте», Полину в «Пиковой даме», готовит партию Амнерис в «Аиде». Успешно работают и другие молодые солисты — В. Нестягина, Л. Склизкова, И. Семенов, Б. Штоколов. Три спектакля театра («Евгений Онегин», «Галька» и «Таня») поставлены в основном силами артистической молодежи.

Газета «Уральский рабочий» отметила удачные спектакли театра: оперы «Чародейка» Чайковского, «Галька» Монюшко, «Богдан Хмельницкий» украинского композитора К. Данькевича, новый балет «Левша» Б. Александрова. Положительные отзывы о спектаклях свердловчан публикуют газеты Омска и Челябинска, куда театр имени А. В. Луначарского выезжал на гастроль. Так, разбирая постановку «Богдана Хмельницкого», газета «Челябинский рабочий» говорит о достижениях отдельных солистов, отмечает верное прочтение партитуры дирижером А. Шморгонером.

Однако успехи, достигнутые театром за последнее время, не дают повода для самозадоволенности. Даже в лучших его постановках внимательный глаз зрителя обнаруживает немало серьезных погрешностей. К их числу относятся неоправданные купюры, порой обедняющие содержание показываемых театром классических опер.

Известно, что Чайковский, дирижиро-

вавший первой постановкой своей «Чародейки» в Мариинском театре, сделал некоторые купюры. Из этого, однако, не следует, как правильно замечает рецензент «Уральского рабочего», что в «Чародейке» допустимы произвольные сокращения, сделанные в свердловской постановке. Здесь купюры привели, в частности, к тому, что из оперы целиком выпала партия Кудьмы! Неоправданные купюры и замены отдельных номеров произведены и в некоторых других спектаклях (например, в «Гальке» Монюшко).

Нередко в постановках Свердловской оперы отмечаются налет внешней условности, недостаток жизненной убедительности. Особенно небрежно относятся в театре к массовым сценам. Вместо живых людей на сцене часто выступает безликая толпа, равнодушная к происходящим событиям. Так, в спектакле «Богдан Хмельницкий» рядом с удачно решенными сценами имеются эпизоды (например, в картине Запорожской Сечи), где народная масса показана статичной, пассивной.

Неудачи массовых сцен в спектаклях театра во многом объясняются малочисленным составом хора.

Известно, что в финале второго действия «Аиды» три хора—народа, жрецов и пленников. В Свердловской опере мужской состав хора поет в основном партию жрецов, а в остальных партиях «подает» лишь отдельные реплики. Это приводит к курьезам. Например, одетые жрецами хористы поют за пленников: «Но ты, царь всемогущий, справедливый, не оставишь напрасно несчастных» и т. д. И те же хористы—уже в качестве жрецов—бойко отвечают: «Царь, не слушай мольбы их коварной».

Смешно? Нет, скорее грустно...

Нечто аналогичное происходит в спектакле «Царская невеста»: когда Грязной просит «ребят» потешить гостей, т. е. опричников, песней, опричники оказываются уже «ребятами» и, так сказать, сами себя тешат.

Малочисленность хора особенно остро сказывается в русских классических операх с развитыми хоровыми сценами, очень важными для раскрытия идейного содержания. Так, массовые сцены в спектаклях «Иван Сусанин», «Князь Игорь» или «Борис Годунов» во многом обеднены из-за ограниченного состава хора.

Положение усугубляется еще и тем, что состав оперного хора непрерывно меняется. Из шестнадцати певцов, принятых в хор в 1952 году, ныне осталось пять, из одиннадцати, принятых в 1953 году,—семеро и т. д. В среднем состав хора ежегодно обновляется на одну треть. При таких условиях работа хормейстера превращается в сизифов труд, так как ему приходится ежегодно, с начала каждого сезона, начинать разучивание репертуара, заниматься выравниванием строя, добиваться ансамблевой слаженности.

Прошло пятнадцать лет с тех пор, как бывший Комитет по делам искусств издал приказ о штатах и ставках для вокалистов, и многое в этом приказе явно устарело. Можно ли, например, считать нормальным положение, при котором в одном и том же городе, скажем, в Свердловске, высший оклад для артиста оперного хора в полтора раза меньше, чем, скажем, в капелле филармонии или в Уральском народном хоре? И это при условии, что месячная норма выступлений для хористов оперы—27, для народного хора—18, а для капеллы—всего 14. По этой причине артисты хора оперного театра постоянно стремятся перейти на работу в другие коллективы.

Все это известно Министерству культуры СССР. На многочисленных совещаниях часто рассуждают о том, как изменить создавшееся нелепое положение. Дискутируют... а воз и ныне там.

*

Свердловская филармония ведет разнообразную деятельность. В зале филармонии, в музыкальных лекториях на предприятиях и в вузах, в сельских районах Урала и Сибири проводятся сотни концертов. В программах—многие шедевры русской и западноевропейской классики. Из произведений советских композиторов исполняются Седьмая симфония С. Прокофьева и Третий фортепианный концерт Д. Кабалевского. С большим интересом приступает коллектив оркестра к работе над Десятой симфонией Д. Шостаковича. Прозвучали также произведения свердловских композиторов—«Сталинградские картины» В. Трамбицкого и Третья симфония А. Фридендера.

Филармония систематически организует музыкальные утреники для школьников. Наряду с классической музыкой исполняются «Петя и волк» С. Прокофьева, «Зоя»

В. Юровского, оратория «Юный барабанщик» свердловского композитора Клары Кацман.

Все же репертуар филармонии недостаточно широк. В нем, например, почти совсем не представлена музыка стран народной демократии.

Серьезные претензии предъявляют филармонии слушатели музыкального лектория, действующего в районах области. Программы лекций-концертов состояются однообразно. Инструментальная музыка звучит в них крайне редко. Наша филармония,— не без юмора замечают некоторые слушатели,— словно старается убедить слушателей, что композиторы прошлого и настоящего писали и пишут только лишь вокальную музыку!

На слушательских конференциях, в письмах с мест любители музыки справедливо сетуют на ограниченный круг исполнителей, выступающих в филармонических лекциях-концертах. Подвергается критике и качество отдельных лекций.

Свердловская филармония обладает возможностями для того, чтобы поднять художественный уровень лекций-концертов. Многие удачные лекции нынешнего сезона—лучшее тому свидетельство.